

Именно это былъ праздникъ чистой, христіанской любви, соединившій во едино всѣхъ — и родныхъ и чужихъ, и близкихъ и дальнихъ, какъ выразился одинъ изъ присутствовавшихъ.

ПРОТОІЕРЕЙ СТЕФАНЪ ТИМОСЕВИЧЪ ПРОТОПОПОВЪ.

(Некрологъ).

Стефанъ Тимоеевичъ Протопоповъ былъ сынъ пономаря (род. 1805 г.) въ селѣ Котовѣ, имѣніи князя Юсупова (вер. въ 25 отъ Москвы). Въ самые юные годы лишившись родителей, онъ всю свою молодость вынужденъ былъ вести упорную борьбу съ нуждами и лишениями, вслѣдствіе крайняго недостатка въ средствахъ къ существованію. Особенно тяжелымъ временемъ для него было первое время его школьнаго обученія. Когда мальчикъ подросъ и его нужно было отдавать въ школу, мать, по настоятельному увѣщанію родныхъ, рѣшилась вести сына въ Москву, въ Андроньевское училище, въ надеждѣ устроить его на казенный коштъ, такъ какъ сама, живя въ крайней бѣдности, не имѣла никакой возможности содержать его на собственные средства. Но къ великому ея огорченію, мальчикъ оказался весьма слабымъ въ наукахъ и, хотя былъ принятъ въ 1-й классъ, но ему было отказано въ казенномъ содержаніи. Что было дѣлать? Такъ или иначе, а сына пужно было устроить въ Москвѣ. Тутъ на помощь бѣдной матери явились два дяди покойнаго, изъ которыхъ одинъ принялъ его къ себѣ на квартиру, а другой согласился кормить. И вотъ, пристроенный такимъ образомъ въ Москвѣ, юный школьникъ каждую недѣлю отправлялся за нѣскольکو верстъ отъ одного дяди къ другому за горшкомъ щей и ковригой хлѣба, которые въ теченіи недѣли должны были удовлетворять неприхотливымъ требованіямъ молодого здороваго желудка! При такихъ-то неблагоприятныхъ условіяхъ матеріальнаго обезпеченія будущему учителю и руководителю другихъ пришлось начать собственное свое обученіе. Но выдающіяся способности мальчика скоро обратили на него вниманіе наставниковъ училища, и по мѣрѣ возможности они старались облегчить участь бѣдняка. Ко многимъ изъ нихъ о. Стефанъ навсегда сохранилъ самое теплое чувство искренней благодарности. Съ переходомъ въ семинарію (въ 1822 г.) положеніе его улучшилось: онъ былъ принятъ на казенное содержаніе, коимъ и пользовался до окончанія курса въ академіи (въ 1832 г.). Оставленный бакалавромъ при академіи, Стефанъ Тимоеевичъ въ теченіи почти 5 лѣтъ проходилъ училищную службу и въ 1838 году былъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Софійской, на Лубянкѣ, церкви. Посвятивъ себя пастырской дѣятельности, онъ въ теченіи болѣе 40 лѣтъ честно и неутомимо руководилъ и наставлялъ паству, ввѣренную его попеченію. Совмѣстно съ обязанностями пастыря церкви, покойный въ разное время несъ и другія обязанности, исполняя ихъ съ неменьшимъ усердіемъ и добросовѣстностію: увѣщателя подсудимыхъ, законоучителя въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, депутата, ревизора духовныхъ училищъ, цензора проповѣдей. Такая неутомимая дѣятельность, освященная умомъ честнымъ и крѣпкимъ, скоро была отмѣчена проицательнымъ взоромъ покойнаго митрополита Филарета, по представленію коего въ 1856 году онъ былъ назначенъ членомъ духовной консисторіи. Дѣятельность его въ этой должности прекрасно очерчена въ надгробной рѣчи протоіерея Стефана Ивановича Зернова. Скажемъ только, что самъ избрав-

шій его святитель высоко цѣнилъ его труды и поощрялъ его къ нимъ своимъ милостивымъ благоволеніемъ¹⁾. И надо было видѣть, съ какимъ глубокимъ уваженіемъ и чувствомъ искреннимъ о. Стефанъ чтилъ память своего учителя! Со слезами на глазахъ говорилъ онъ о немъ, съ благоговѣніемъ вспоминалъ каждое слово изъ своихъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ. Преданность его къ нему была искренна, признательность безусловна, восторгъ и любовь неограниченны.

Но получая нравственное удовлетвореніе и ободреніе въ своей неутомимой общественной дѣятельности, въ домашней жизни покойный не былъ вознагражденъ за всѣ свои заботы и тяжелыя лишенія утѣхою семейнаго счастья и благополучія. Борьба съ скудностію матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для содержанія обширной семьи, потеря взрослыхъ дѣтей, готовыхъ уже вступить на поприще общественной дѣятельности и, наконецъ, лишеніе горячо любимой имъ супруги, его лучшаго друга и помощника, — всѣ эти тяжкія нравственныя испытанія одно за другимъ нескончаемымъ рядомъ проходятъ черезъ всю семейную жизнь о. Стефана, не давая отдыха ни его уму, ни сердцу. И мы не ошибемся, если скажемъ, что эти великія семейныя невзгоды и огорченія въ связи съ неутомимой общественной дѣятельностію надломилъ здоровье покойнаго, которое за послѣдніе годы видимо начало облабѣвать. Однако до самой послѣдней минуты онъ не переставалъ трудиться во славу Божию и на пользу общественную. Смерть пришла къ нему внезапно въ его церкви; ударъ поразилъ его въ то время, когда онъ только что окончилъ всенощное бдѣніе. Онъ успѣлъ однако причаститься и умеръ на другой день, 2-го марта.

Смерть, неожиданно прервавъ дѣятельность Стефана Тимоеевича, встрѣчена была съ глубокою скорбію всѣми знавшими покойнаго. Преосвященный Алексій, епископъ Можайскій, почтилъ память его служеніемъ панихидъ, а преосвященный Амвросій служеніемъ обѣдни предъ отпѣваніемъ и совершеніемъ самаго отпѣванія. Протоіерей Стефанъ Ивановичъ Зерновъ, другъ покойнаго и сотоварищъ по консисторіи, произнесъ надгробное слово, которое произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ окружающихъ гробъ достопочтеннаго старца.

Тиха и скромна была твоя многоплодная жизнь, честный труженникъ семьи, науки и церкви! Да будутъ труды твои помянуты предъ престоломъ Небеснаго Судіи!

1) Вызвавъ Стефана Тимоеевича на поприще высшаго епархіальнаго служенія, покойный досточтимый іерархъ ходатайствовалъ лично предъ Святѣйшимъ Синодомъ, временно присутствовавшимъ тогда въ Москвѣ, о возведеніи новаго члена консисторіи въ санъ протоіерея и на другой день коронаціи возвелъ его въ этотъ санъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ. Вниманіе святителя достойное памяти! И тѣмъ болѣе, что оно не только не оскудѣвало, а возрастало въ теченіи всей послѣдующей епархіальной службы Стефана Тимоеевича. Такъ, по особому назначенію митрополита Филарета, онъ получилъ орденъ св. Анны 2 степени, не имѣя 3-й. Но милостивое участіе великаго святителя неограничивалась только сферой служебныхъ отношеній, но простиралось даже на заботу о благоустройствѣ домашней жизни покойнаго. Высоко цѣнилъ Стефанъ Тимоеевичъ отеческое вниманіе незабвеннаго архипастыря — отца. Лишившись въ митрополитѣ Филаретѣ такого высокаго покровителя, Стефанъ Тимоеевичъ и въ другомъ святителѣ нашелъ не менѣе любящаго его начальника. И покойный митрополитъ Иннокентій, цѣня его труды, ходатайствовалъ о награжденіи его орденомъ св. Владиміра, каковой 4-й степени онъ и получилъ въ 1872 году. Кромѣ того по ходатайству митрополита Иннокентія Стефанъ Тимоеевичъ награжденъ былъ рѣдкою въ епархіально-приходскомъ вѣдомствѣ наградою — палицею (въ 1877 году).

РЪЧЬ НА ОТПЪВАНІИ О. ПРОТОІЕРЕЯ СТЕФАНА ТИМОФЕЕВИЧА ПРОТООПОВА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРОТОІЕРЕЕМЪ СТЕФАНОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ ЗЕРНОВЫМЪ (5 МАРТА 1880 г.)

Не многіе изъ нашихъ собратьевъ оставляютъ послѣ себя имя столь достойное общаго уваженія и признательной памяти, какъ имя о. протоіерея Стефана. И мы съ глубокимъ, не притворнымъ сожалѣніемъ провожаемъ въ область вѣчнаго покоя этого мужа, крѣпкого умомъ, духомъ и вѣрою, богатаго знаніемъ и опытомъ. Такіе люди во всякое время нужны и драгоценны.

Жизнь о. Стефана, можно сказать, съ самаго дѣтства и до кончины была борьбою и непрерывнымъ трудомъ. Но изъ подобныхъ ему тружениковъ не многимъ выпадало на долю трудъ больше его, и едвали кто изъ нихъ менѣе его вкусилъ въ жизни покоя и утѣхи. Съ самаго дѣтства сирота, и притомъ бѣднѣйшій, онъ трудомъ проложилъ себѣ путь къ высшей наукѣ, тщательно воздѣлалъ ея и умножилъ изобильный талантъ данный ему, которымъ потомъ достохвально послужилъ высшей наукѣ и избранному юношеству въ качествѣ наставника академіи. Посреди священниковъ скоро усмотрѣлъ и отмѣтилъ его проницательный глазъ приснопамятнаго Филарета. Онъ самъ назначилъ его въ составъ лицъ высшаго епархіальнаго служенія и нашелъ въ немъ разумнаго, неутомимаго и добросовѣстнѣйшаго дѣятеля. О. Стефанъ весь предался новымъ обязанностямъ и исполнялъ ихъ какъ служеніе священное. А служебный трудъ назначенный ему былъ не простой трудъ. Это былъ подвигъ въ нѣкоторомъ отношеніи: ибо служить подъ непосредственнымъ взоромъ Филарета при его въ высшей степени строгомъ воззрѣніи вообще на службу священниковъ и по всякаго рода его порученіямъ, на нихъ возлагаемымъ, было, какъ все помнятъ, очень не легко. Заслужить же довѣріе и благоволеніе не скоро могли и наиболѣе одаренные и наиболѣе внимательные священники. Объ о. Стефанѣ можно сказать, что онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ испытанныхъ сотрудниковъ Филарета, на которыхъ онъ могъ покоиться своимъ духомъ. И подлинно онъ, подъ руководствомъ такого зоркаго блюстителя и тонкаго цѣнителя порядка и правды во всякой службѣ, основательно уразумѣлъ существо ввѣреннаго ему отдѣла духовнаго управленія. Его здравомысленный, ясный и твердый умъ, подкрѣпленный никогда не забываемыми опытами и изощренный всегдашнимъ вниманіемъ къ обязанностямъ службы оставилъ память въ дѣлопроизводствѣ консисторіи самую почтенную. Ни малѣйшая подробность въ дѣлахъ не могла ускользнуть отъ его усмотрѣнія, и все его соображенія по дѣламъ отличались ясностію, точностію, законностію. Для позднѣйшихъ участниковъ и преемниковъ его службы онъ останутся всегда образцомъ и поучительнымъ руководствомъ. Съ рѣдкими достоинствами ума и богатымъ запасомъ свѣдѣній и опытности онъ соединялъ высокую и непреклонную правдивость духа. Эта правдивость была существенной чертой его характера. Никогда и ни предъ кѣмъ онъ не могъ позволить себѣ сказать не то, что думалъ. И нельзя было оскорбляться его правдивымъ сужденіемъ по дѣламъ, и его правдивымъ словомъ—потому что все исходило у него изъ честной, прямой, открытой души, и при томъ всегда и ко всемъ истинно доброжелательной,—а истинными желателями добра людямъ только и могутъ быть люди честные, хотя самолюбію такіе люди не всегда правятся.

Вотъ нѣкоторыя черты, взятая изъ жизни и дѣятельности о. Стефана, по которымъ можно съ нѣкоторою отчетливостію

представить себѣ полный духовный образъ его и которыя даютъ ему право на нашу признательность и уваженіе. Двадцать четыре года онъ въ званіи члена консисторіи послужилъ Московской церкви и братіи своей честнымъ и твердымъ умомъ своимъ, которому можно было довѣриться вполне и во всякомъ дѣлѣ, своимъ мудрымъ опытомъ и неутомимымъ трудолюбіемъ. Такая цѣнная заслуга въ общей суммѣ честнаго, свыше сорокалѣтняго священническаго служенія не можетъ и не должна быть забыта.

Сколько честно и достохвально было служеніе о. Стефана во многолѣтнемъ священствѣ, объ этомъ могутъ дать понятіе уже тѣ многоцѣнные качества, которыми украшалось его достойное служеніе по епархіальному управленію. Конечно они въ такой же мѣрѣ и въ такомъ же свѣтѣ открывались въ его священнослужебной дѣятельности. Люди честные, искренно благочестивые и внимательные къ дѣлу спасенія души своей, равно и сослужители его по священству, много назидались его благоговѣйнымъ служеніемъ Господу, и кто нуждался въ его духовномъ совѣтѣ, кто обращался къ нему въ духовной потребности, не отходилъ отъ него безъ соответственной доброй помощи. Въ послѣднее время по ослабѣвшему здоровью—которымъ впрочемъ онъ и никогда не пользовался—прекратилось его проповѣданіе. Но воспоминанія объ его поученіяхъ всегда отличавшихся ясностію, вразумительностію, основательнымъ разумѣніемъ Священнаго Писанія и опытнымъ знаніемъ духовныхъ состояній, свѣжо сохраняются во многихъ внимательныхъ душахъ и доселѣ, не смотря на отдаленность времени, когда онъ были слышаны.

При воспоминаніи объ о. Стефанѣ въ особенности нельзя не коснуться его семейственной жизни. Здѣсь его нравственный образъ является особенно привлекающимъ соучастіе и поучительнымъ. Здѣсь онъ былъ самоотверженнымъ труженикомъ. Окруженный многочисленнымъ семействомъ, онъ едвали когда нибудь могъ имѣть только отдохновеніе отъ заботъ по воспитанію, а въ иное время даже и по питанію дѣтей, при средствахъ далеко не соответствовавшихъ потребностямъ, которыя никогда не умолкали, но постоянно возрастали. Трудно изчислить все лишенія лично для себя, которымъ долженъ былъ онъ подвергаться, чтобы исполнить долгъ отца окружавшей его семьи, еще труднѣе измѣрить тѣ душевныя состоянія, полныя тревоги и безпокойства, которыми сопровождалась его непрерывная забота семейственная. И при этомъ бремени суждено было ему испытать и утраты тяжкія—потерю дѣтей уже взрослыхъ, и особенно сокрушительный ударъ—смерть доблестной жены—вѣрнѣйшаго друга и незамѣнимой помощницы ему въ многотрудномъ семейственномъ быту. Съ ея кончиною еще тяжелѣе легло бремя на изнуренныя рамена самоотверженнаго труженика. По истинѣ—надо было имѣть великую силу духа и великую помощь отъ Бога, чтобы не упасть подъ тяжестью креста, возложеннаго на сего служителя Божія. Такова была жизнь о. Стефана! И онъ несъ свой крестъ съ христіанскимъ мужествомъ до конца—до послѣдняго дня своего на землѣ. Подобно великому учителю нашему—святителю Филарету и въ особенности его руководителю—о которомъ онъ всегда вспоминалъ съ благоговѣніемъ, подобно ему, о. Стефанъ скончался, можно сказать, на службѣ. На недѣлѣ своей кончины онъ еще бодро и съ обычнымъ вниманіемъ занимался служебными дѣлами и на канунѣ кончины совершалъ церковное служеніе. Быстро пришло къ нему призваніе отъ Бога въ другой міръ. Уразумѣвъ это званіе, онъ послѣ-

шилъ укрѣпиться благодатию Св. Таинствъ и отошелъ ко Господу, оставивъ въ намъ образъ служенія Богу, церкви и ближнимъ вѣрнаго, честнаго, внимательнаго и мужественнаго въ немощномъ тѣлѣ, въ непрерывномъ трудѣ, во многихъ и тяжкихъ скорбяхъ. Сего ради подобаетъ намъ почтительно и признательно хранить въ душѣ образъ сей и въ наши молитвы внести молитву о приснопамятномъ протоіерее Стефанѣ, чтобы Господь, Которому онъ послужилъ паче всехъ насъ ревностно и достойно, даровалъ ему прощеніе грѣховъ, по милосердію Своему, и блаженный покой по правдѣ Своей. Аминь!

Слухъ объ приостановленіи дѣйствія закона по сокращенію штатовъ духовенства и числа церквей. Известно, что съ 1869 г. по духовному вѣдомству энергично вводилась въ епархіяхъ реформа по сокращенію штатовъ, какъ причтовъ приходскаго духовенства при церквахъ, такъ и наличнаго числа самихъ церквей приходскихъ. Реформа эта вполне осуществлена по настоящее время уже въ 41 епархіи. Въ результатѣ оказалось, что она уменьшила въ имперіи наличный составъ духовенства при церквахъ на 28,000 человекъ, а число приходскихъ церквей — на 3,300. Между тѣмъ, сокращеніе числа церковныхъ приходовъ съ ихъ причтами вызвало во многихъ мѣстностяхъ крайнее неудовольствіе, закрытіе многихъ церквей и прекращеніе въ нихъ Богослуженія, вследствие упраздненія церковныхъ причтовъ при этихъ церквахъ, тяжело отозвалось на религіозной потребности въ церквахъ и священникахъ со стороны мѣстныхъ церковно-приходскихъ обществъ. Въ виду множества жалобъ и ходатайствъ, обыкновенно поступающихъ отъ такихъ обществъ по дѣламъ о возстановленіи вновь приходскихъ церквей, упраздненныхъ въ теченіи послѣдняго десятилѣтія, нынѣ, какъ мы слышали, говоритъ газета *Новости*, высшимъ духовнымъ начальствомъ приостановлено дальнѣйшее введеніе законоположенія 16 апрѣля 1869 г. по сокращенію наличнаго числа приходскихъ церквей въ имперіи.

Что же касается вопроса объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, который предполагалось прежде рѣшить посредствомъ сокращенія числа церквей и числа церковныхъ причтовъ, — такъ какъ эта послѣдняя мѣра естественно увеличивала доходность уменьшаемаго въ своемъ составѣ наличнаго духовенства, — то въ настоящее время этотъ вопросъ объ обезпеченіи духовенства поставленъ особо, въ всякой связи съ мѣрою сокращенія церковныхъ приходовъ. Сколько намъ известно, говорятъ *Новости*, въ послѣднее время проектировалась такого рода мѣра, чтобы всему наличному духовенству опредѣлить приличное содержаніе *исключительно изъ казны*, съ тѣмъ, чтобы духовенство уже не взидало съ прихожанъ церкви вознагражденія за совершеніе разнаго рода церковныхъ требъ и обрядовъ. При такомъ положеніи дѣла, потребовался бы изъ казны ежегодный расходъ на содержаніе духовенства въ размѣрѣ 18—20 милліоновъ рублей. Такъ какъ расходъ этотъ, очевидно, слишкомъ тяжелъ для государственнаго казначейства, то предполагалось установить особый государственный налогъ съ цѣлью обезпеченія фонда для спеціальнаго бюджета по содержанію духовенства. Къ какому результату окончательно привело обсужденіе въ правительственныхъ сферахъ извѣстнаго проекта о содержаніи духовенства, намъ еще пока неизвѣстно.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

„Современныя Извѣстія“, о выборномъ началѣ въ примѣненіи къ церковному управленію.

«Современныя Извѣстія», обличая въ одной изъ передовыхъ статей «клерикало бюрократическое» направленіе «Церковно-Общественнаго Вѣстника», не хотятъ вмѣстѣ съ послѣднимъ признать, что къ важнымъ заслугамъ бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго должно отнести учрежденіе благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздовъ, внесенныхъ въ среду духовенства начала самоуправленія, и его искреннее желаніе, хотя по неодолимой трудности дѣла и не осуществившееся, улучшить бытъ православнаго духовенства и тѣмъ освободить его отъ унижительной зависимости отъ прихожанъ. Эти и другія нововведенія и стремленія графа Д. А. Толстаго, по взгляду «Извѣстій», страдали однообразиемъ: внесены имъ начала самоуправленія, но въ духовенство, а не въ церковь; учреждены выборы среди духовенства, но само духовенство назначается. По взгляду газеты, преобразование должно бы начать съ корня и прежде всего возстановить древле существовавшіе выборы прихожанами себя священнослужителей. Въ то же время газета недоумѣваетъ, какимъ образомъ зависимость отъ прихожанъ можетъ быть унижительна для духовенства; врачи, напр. не считаютъ для себя унижительнымъ получать съ пациентовъ извѣстную плату за свои труды, и дѣлаютъ это съ полнымъ спокойствіемъ.

А вѣдь разница есть въ положеніи врача духовнаго и врача тѣлеснаго, и немаленькая: въ послѣднемъ случаѣ не врачъ зависитъ отъ больнаго, а наоборотъ. Онъ не обязанъ являться къ больному безъ оговорокъ и безъ вниманія къ тому, дадутъ ему или не дадутъ, и сколько дадутъ за визитъ. По этому онъ беретъ и 25 р. за совѣтъ у себя на дому, и 100 руб. за визитъ къ больному. Беретъ — и даютъ; даютъ — да еще благодарятъ и умоляютъ: батюшка, не оставь! Отсюда и разница въ душевномъ настроеніи: врачъ тѣлесный можетъ обобрать больнаго съ ногъ до головы, и однакоже воображать, что онъ благодѣтельствуетъ, ибо разрывается на части, стараясь успѣть и удовлетворить всѣхъ своихъ пациентовъ. Врачъ духовный не получаетъ и въ цѣлый годъ того, что иной докторъ въ одинъ день; ему дадутъ за требу грошъ, а то и ничего не дадутъ, но чѣмъ менѣе дадутъ, тѣмъ болѣе кричатъ: не мы тобой, а ты нами живешь! Эти отношенія прихожанъ къ своимъ пастырямъ доходять иногда до курьезовъ. Въ одномъ изъ здѣшнихъ Московскихъ приходовъ прихожанинъ — купецъ построилъ свой новый каменный домъ такъ плотно къ сосѣднему дому церковному, что съ одной стороны совсѣмъ закрылъ его окна и лишилъ свѣта; но потомъ новая постройка цѣлымъ этажемъ пошла выше церковнаго дома, и тогда купецъ-строитель обращается къ мѣстному священнику съ просьбою — позволить ему сдѣлать у себя въ новой постройкѣ окно на крышу церковнаго дома. Священникъ не отказываетъ просителю, но указываетъ ему тотъ формальный путь, которымъ онъ можетъ достигнуть желаемаго, и прежде всего посылаетъ его къ церковному старостѣ, который, говоритъ, условившись съ вами въ цѣнѣ, посоветуется съ нами, послѣ чего, въ случаѣ обоюднаго согласія, нужно будетъ еще архіерейское разрѣшеніе. «Да я съ васъ то не возьму денегъ», — закричалъ прихожанинъ-купецъ, — «чтобы столько хлопотать, просить да кланяться! Вы забываете, что не мы вамъ, а вы намъ служите!» Плюнуть и ушелъ... Случай этотъ мы рассказали вовсе не въ